

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 314.74

DOI: 10.17223/1998863X/44/14

И.Б. Бритвина, Е.Л. Могильчак, Г.А. Савчук

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ УРАЛЬСКОГО МЕГАПОЛИСА К ИНОЭТНИЧНЫМ МИГРАНТАМ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ

Авторы статьи на основе факторного анализа выделяют три группы аттитудов в позициях жителей Екатеринбурга по отношению к иноэтничным мигрантам из стран Центральной Азии. Зафиксированы следующие группы факторов, определяющих отношение к мигрантам: осознание приемлемости принадлежности к одной социальной общности с мигрантами, степень благожелательности к пребыванию мигрантов в городе и ориентация на оптимизацию взаимодействия местного населения и мигрантов.

Ключевые слова: отношение к мигрантам, Екатеринбург, Центральная Азия, опрос, факторный анализ.

Отношение к иноэтничным мигрантам в силу масштабности внешних миграций является очень актуальной проблемой практически для всех стран планеты, отпускающих и принимающих мигрантов. Между толерантной и интолерантной позициями членов принимающего сообщества есть целый ряд позиций, характеризующих это отношение, сущность которых изучена недостаточно. Кроме того, в зависимости от ситуации и сферы взаимодействия членов мигрирующего и принимающего сообщества эти позиции меняются. По мнению авторов статьи, изучение обстоятельств, определяющих отношение принимающего сообщества к иноэтничным мигрантам, является актуальным направлением исследования.

Анализ проблемы формирования отношения местного населения к внешним мигрантам связан прежде всего с изучением влияния социально-демографических характеристик принимающего сообщества на это отношение. Используя данные других исследователей, мы выяснили, что в научной литературе нет единой точки зрения по этому вопросу.

К первой группе работ относятся те, в которых доказывалось, что социально-демографические показатели являются определяющими для формирования отношения к иноэтничным мигрантам. Прежде всего коррелирующим признаком является пол респондентов. Так, в конце XX в. Г. Хернс и К. Кнудсен доказывали, что уровень толерантности выше среди женщин [1]. С. Кеткау и Р. Наруэтарадхол по исследованиям в Таиланде и сегодня утверждают, что существует значительная разница в отношении местных мужчин и женщин к проблемам, связанным с тем, что трудящиеся-мигранты являются носителями болезней, а также конкурируют с местным населением за работу [2]. И. Маркаки и С. Лонги считают, что женщины более оппозици-

онно настроены по отношению к мигрантам, чем мужчины [3]. С другой стороны, если говорить о пограничном контроле, то мужчины – большие изоляционисты. Женщины больше боятся интеграции нелегальных мигрантов, приезда мигрантов из бедных стран в Европу. Мужчины же больше чувствуют культурную угрозу. По данным К. Амуедо-Орантес и Т. Путтитанун, женщины больше обеспокоены социальной интеграцией и экономической ассимиляцией иммигрантов [4]. Российские авторы также отмечают важность этих характеристик. Так, В. И. Мукомель пишет о более выраженной толерантности женщин по сравнению с мужчинами [5. С. 36]. По мнению В.С. Хамидулина и К.Ю. Колесниченко, мигранты вызывают больше отрицательных эмоций у мужчин, чем у женщин [6].

Заметную роль в формировании отношения к приезжим играет и возраст членов принимающего сообщества. Так, еще в конце XX в. западные исследователи писали, что увеличение возраста отрицательно влияет на отношение к мигрантам [1, 7]. Кроме того, пожилые люди больше поддерживают исключение аутгрупп. Пожилые люди с низким образованием, которые не удовлетворены своим доходом, с большей вероятностью имеют негативное отношение к иммиграции [3]. По данным общеевропейского исследования 2017 г., молодые люди относятся более благожелательно к иммиграции, чем старшие респонденты [8. С. 18].

Данные ряда российских авторов, напротив, свидетельствуют о повышенной толерантности пожилых людей. Так, В.И. Мукомель пишет о более выраженной толерантности людей старшего возраста по сравнению с молодежью [5. С. 36]. Есть и другое мнение среди российских авторов. М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги отмечают, что российской молодежи в меньшей степени присуща ксенофобия, чем представителям старшего поколения [9. С. 207]. И.М. Кузнецов также пишет, что тезис об особой националистичности российской молодежи не находит своего подтверждения [10. С. 58].

Вторая группа работ связана с неоднозначностью оценок влияния демографических характеристик принимающего сообщества на отношение к внешним мигрантам. Так, Л.М. Дробижева на примере данных западных авторов отмечает противоречивость действия социально-демографических характеристик [11. С. 11–12]. Ряд исследователей упоминают о неоднозначности влияния социально-демографических показателей на отношение к внешним мигрантам [12].

Кроме демографических характеристик в литературе отражены и другие факторы, воздействующие на отношение к приезжим. Многие авторы изучают влияние идентичности россиян на их отношение к внешним мигрантам [5, 11]. Они приходят к выводу, что существует тесная связь между общегражданской идентичностью россиян и их отношением к мигрантам.

Исследуется и влияние межэтнических установок на отношение к приезжим [10, 11]. Зафиксировано наличие в российском обществе избирательного отношения к тем или иным этническим группам, определяемое мерой их интеграции в данное локальное сообщество.

Есть работы о влиянии образования членов принимающего сообщества на отношение к мигрантам. По данным К. Амуедо-Орантес и Т. Путтитанун, более образованные местные жители менее склонны выступать против как нелегальных, так и законных мигрантов [4]. В.А. Понизовский указывает, что

социально-демографические факторы объясняют лишь 6% вариации аттитюдов, при этом образование является самым сильным фактором [13. С. 264]. Важным направлением исследований в русле обозначенной проблематики является анализ сложной структуры аттитюда [14–16] и несоответствия аттитюда и поведения [17–20]. Исследователи отмечают, что аттитюд предполагает позицию, отношение к чему-то [14. С. 23]. Аттитюд, или социальная фиксированная установка, обладает сложной структурой, содержит оценочный, когнитивный и собственно поведенческий (поведенческую готовность) аспекты [16. С. 37].

В мае 2016 г. авторами статьи по репрезентативной выборке был проведен анкетный опрос 485 жителей Екатеринбурга, более пяти лет проживающих в этом городе. Отбор респондентов производился в соответствии с квотной выборкой по полу, возрасту и районам проживания в Екатеринбурге. Авторы интересовало отношение к иноэтничным мигрантам из стран Центральной Азии (казахи, киргизы, таджики, узбеки, туркмены), так как это самая большая группа мигрантов в данном городе. Отношение к мигрантам измерялось с помощью различных шкал.

Затем к эмпирическому материалу был применен факторный анализ. С точки зрения классического подхода аттитюд (социальная фиксированная установка) содержит оценочный, когнитивный и поведенческий аспекты. Следуя за одним из методических решений по изучению аттитюда, авторы рассматривают его как предрасположенность, приводящую к благожелательным или неблагоприятным реакциям, и это дает возможность представить аттитюд как фактор F, а реакции респондентов – как параметры, наблюдаемые переменные [19. С. 187]. Таким образом, аттитюд в данном исследовании рассматривается как многомерная латентная переменная, проявляющаяся через совокупность наблюдаемых признаков. Применение факторной модели аттитюда позволяет использовать индикаторы, отражающие все компоненты аттитюда: оценочный, когнитивный и поведенческий. Использование множества индикаторов аттитюда позволило нам избежать неудовлетворительной дискриминантной валидности для шкал, описанной Д.С. Григорьевым [21. С. 283].

Одной из шкал, измеряющих отношение жителей территории к иноэтничным мигрантам, была шкала социальной дистанции Эмори Богардуса. Мы рассчитывали этот индекс от 1 до 7 баллов. Соответственно, чем индекс, полученный как средняя взвешенная суммы всех выборов, ближе к 1, тем социальная дистанция между этническими группами короче (табл. 1).

Таблица 1. Индекс социальной дистанции с этническими группами

Ранг группы	Этническая группа	Индекс социальной дистанции
1	Казахи	4,49
2	Киргизы	5,14
3	Туркмены	5,17
4	Узбеки	5,18
5	Таджики	5,25

Подсчеты показывают, что жители Екатеринбурга ощущают социальную дистанцию по отношению к мигрантам из стран Центральной Азии как довольно длинную: применительно ко всем группам она составляет выше

4 баллов. Вместе с тем можно отметить, что этнические казахи социально более близкая группа жителям Екатеринбурга, чем мигранты из других стран. Группа этнических таджиков, напротив, – наиболее социально далекая.

В нашем исследовании мы использовали измерение отношения екатеринбуржцев к росту числа иноэтничных мигрантов через соответствующий вопрос. Анализируя полученные данные, можно отметить, что преобладает отрицательное отношение, так ответили 60,2% респондентов, не имеют четко выраженной позиции 30,9% и только 8,9% респондентов отметили, что относятся положительно к данному процессу. Более половины опрошенных жителей Екатеринбурга (56,3%) считают проблемой увеличение числа иноэтничных мигрантов в городе. Лишь четверть респондентов воспринимают этот процесс как «решение других проблем города» (24,3%).

О том, что это устойчивое мнение, свидетельствует выявленная связь между отношением к росту числа мигрантов и оценкой этого процесса как проблемы для Екатеринбурга. Среди тех респондентов, кто отрицательно относится к росту числа мигрантов в Екатеринбурге, 76,0% считают это проблемой для города. Среди респондентов, которые не имеют четко выраженной позиции, так считают 28,7% опрошенных. Среди тех, кто положительно относится к росту мигрантов, только 18,6% считают это проблемой для Екатеринбурга. Соответственно, менее трети опрошенных екатеринбуржцев привыкли к присутствию большого числа мигрантов из стран Центральной Азии в городе (29,7%). Половина опрошенных привыкли лишь частично (49,3%), а пятая часть совершенно не могут к этому привыкнуть (19,2%). Эти данные подтверждают установку екатеринбуржцев на социальную дистанцированность от большинства этнических групп из стран Центральной Азии.

При анализе влияния национальной и конфессиональной принадлежности, образования, а также социально-демографических характеристик на отношение к иноэтничным мигрантам было выявлено отсутствие статистических корреляций.

С целью найти взаимосвязи между различными аспектами отношения жителей Екатеринбурга к иноэтничным мигрантам был проведен факторный анализ. Перечислим индикаторы, относящиеся к разным аспектам аттитюда, положенные в основу проведения факторного анализа.

Когнитивный аспект: известность отрицательной или положительной информации о мигрантах; знание культурных особенностей мигрантов.

Поведенческий аспект: готовность: 1) меняться под влиянием новых культурных норм мигрантов; 2) оказать мигрантам помощь; 3) контактировать с мигрантами в деловых отношениях как с партнерами или руководителями.

Оценочный аспект: отношение к росту численности мигрантов; число предъявляемых требований к мигрантам; оценка: 1) степени привыкания к присутствию большого числа представителей Центральной Азии, 2) культуры поведения мигрантов, 3) числа факторов увеличения похожести мигрантов и местного населения; приемлемость: 1) брачных отношений с мигрантами, 2) личной дружбы с ними, 3) быть коллегами по работе с мигрантами, 4) быть жителями одного города с мигрантами, 5) быть согражданами одной страны с мигрантами из Центральной Азии.

Таблица 2. Матрица факторных нагрузок¹

Индикатор	Фактор		
	1	2	3
1 Известность отрицательной или положительной информации о мигрантах	0,160	0,577	0,116
2 Отношение к росту численности мигрантов в городе	0,073	0,743	0,078
3 Готовность меняться под влиянием новых культурных норм мигрантов	0,031	0,567	0,047
4 Оценка степени привыкания к присутствию в городе большого числа представителей Центральной Азии	0,238	0,600	0,339
5 Оценка культуры поведения мигрантов	0,131	0,690	0,073
6 Приемлемость брачных отношений с мигрантами	0,743	0,051	–0,021
7 Приемлемость личной дружбы с мигрантами	0,871	0,116	0,208
8 Приемлемость соседства с мигрантами	0,909	0,141	0,182
9 Приемлемость быть коллегами по работе с мигрантами	0,903	0,166	0,200
10 Приемлемость быть жителями одного города с мигрантами	0,821	0,262	0,207
11 Приемлемость быть согражданами одной страны с мигрантами	0,770	0,220	0,170
12 Оценка числа факторов увеличения похожести мигрантов и местного населения	0,218	0,035	0,688
13 Число предъявляемых требований к мигрантам	0,012	–0,357	0,433
14 Знание культурных особенностей мигрантов	0,055	0,168	0,479
15 Готовность в деловых отношениях контактировать с мигрантами как с партнерами или руководителями	0,172	0,144	0,694
16 Готовность оказать мигрантам помощь (число видов помощи)	0,179	0,374	0,577
17 Отношение к получению мигрантами гражданства	0,240	0,565	0,154

В результате проведения факторного анализа, мы получили матрицу факторных нагрузок, которая позволила присвоить названия трем полученным латентным установкам (табл. 2).

Фактор 1. Осознание приемлемости принадлежности к одной социальной общности с мигрантами. Высокие значения данного фактора предполагают широкую распространенность оценки приемлемости отношений с мигрантами как брачными партнерами, личными друзьями, коллегами по работе, жителями одного города, согражданами одной страны. Все параметры, относящиеся к данному фактору, относятся к оценочному аспекту attitudes. С точки зрения интерпретации можно предположить, что данный attitude характерен как умозрительное рассуждение для респондентов, которые оценивают свои предполагаемые взаимодействия с мигрантами только как возможные, но в настоящий момент они не задумываются о характеристиках этой общности и не вступают с ее представителями в реальное взаимодействие.

Фактор 2. Степень благожелательности к пребыванию мигрантов в городе. Высокие значения второго фактора предполагают известность жителям города в большей степени положительной, а не отрицательной информации о мигрантах, положительное отношение к увеличению мигрантов в городе, получению ими российского гражданства, готовность меняться под влиянием новых культурных норм, привыкание к большому числу мигрантов в городе, оценка поведения мигрантов как вполне культурного. Указанные параметры отражают как оценочный, так и когнитивный и поведенческий аспекты attitudes.

¹ Выделение факторов производилось методом главных компонент, ротация – методом Varimax.

туда. В этом случае можно предположить, что аттитюд базируется на согласии с целесообразностью притока мигрантов в город, и поэтому появляется стремление увидеть в мигрантах и в их присутствии в городе положительные стороны, вместе с тем в этой установке проявляется определенная пассивность по отношению к взаимодействию с мигрантами, нет готовности к прямому взаимодействию.

Фактор 3. Ориентация на оптимизацию взаимодействия местного населения и мигрантов. Высокие значения третьего фактора предполагают знание культурных особенностей мигрантов, готовность оказать им помощь, готовность в деловых отношениях контактировать с ними как с партнерами, выделение факторов нарастания похожести мигрантов и местного населения, а также установление большого числа требований к ним. Как и в случае второго фактора, параметры отражают как оценочный, так и когнитивный и поведенческий аспекты аттитюда. Данный аттитюд демонстрирует высокую требовательность к мигрантам, понимание обстоятельств, которые объективно могут способствовать нарастанию похожести коренных жителей и мигрантов, на основе знания культурных особенностей мигрантов; екатеринбуржцы готовы выстраивать с ними непосредственные деловые отношения.

При поиске объяснений, что именно может влиять на наличие того или иного аттитюда, выяснилось, что выделенные латентные переменные статистически взаимосвязаны с культурно-национальными установками и реальными практиками в отношении мигрантов.

Таблица 3. Коэффициенты корреляции γ факторов и культурно-национальных и поведенческих установок

Поведенческая установка	Фактор		
	1. Оценка приемлемости принадлежности к одной социальной общности с мигрантами	2. Степень благожелательности к пребыванию мигрантов в городе	3. Ориентация на оптимизацию взаимодействия местного населения и мигрантов
Интерес к русской литературе и истории	0,130	-0,368	0,323
Значимость собственной национальности	-0,082	-0,446	0,037
Оценка определяющей роли русской культуры в обществе	0,049	-0,356	-0,048
Число используемых источников информации о мигрантах	0,108	-0,136	0,355
Неприязнь к некоторым национальностям	-0,241	-0,406	-0,160
Широта контактов с мигрантами (число групп мигрантов, с которыми контактируют)	0,232	0,168	0,357
Указание на проблемы, связанные с мигрантами	0,063	-0,451	0,300

Из табл. 3 видно, что благожелательность к пребыванию мигрантов в городе снижается с усилением степени значимости собственной национальности, оценки определяющей роли русской культуры в обществе, интереса к собственной литературе и истории. Увеличение числа проблем, связанных с мигрантами, и наличие национальных групп, вызывающих психологическое отторжение, также снижает благожелательность.

Ориентация на оптимизацию взаимодействия местного населения и мигрантов усиливается вместе с расширением реальной практики общения с мигрантами и получением информации о них из большого числа источников. В отличие от фактора благожелательности, данный фактор испытывает не отрицательное, а положительное воздействие числа осознаваемых проблем, связанных с мигрантами. Та же самая закономерность проявляется в позитивном, а не негативном влиянии на данную переменную интереса к русской литературе и истории. Таким образом, хорошее знание мигрантов и их проблем на основе реального общения стимулирует осознание способов достижения более благоприятной ситуации во взаимодействии местного населения и приезжих. Интерес к собственной культуре только усиливает процесс данного осознания. Что важно, этот аттитюд, единственный из трех, связан с наличием опыта реального взаимодействия с мигрантами в разных ситуациях, в отличие от двух других аттитюдов, основанных на умозрительной оценке возможного опыта взаимодействия с ними.

Осознание приемлемости принадлежности к одной социальной общности с мигрантами представляет наиболее автономизированную латентную переменную, здесь зафиксированы наиболее слабые статистические связи с указанными в таблице установками. Индикаторы, относящиеся к первому фактору, представляют собой абстрактную оценку возможности взаимодействия с мигрантами в различных сферах. Поэтому крайне низкими оказались коэффициенты корреляции в первом столбце табл. 2, что говорит о более слабой связи данной многомерной переменной с культурно-национальными и поведенческими установками. В этом проявляется высокая автономизация данного признака по сравнению с двумя другими многомерными переменными.

Отдельно нужно отметить, что на первую и третью латентные переменные оказывает влияние такой признак, как осознание принадлежности к определенным национально-политическим общностям. Так, жители города, ощущающие себя прежде всего гражданами России, проявили наименьшую развитость ориентации на осознание приемлемости принадлежности к одной социальной общности с мигрантами. Аттитюды анализируемой группы, по всей видимости, выполняют защитную функцию по отношению к жителям города, не имеющим гражданства.

Ощущающие себя россиянами «потому, что родились здесь, как большинство соотечественников», продемонстрировали максимальную направленность на оптимизацию взаимодействия местного населения и мигрантов. Прежде всего это проявляется в готовности оказать разнообразную помощь мигрантам и в готовности контактировать с ними в деловых отношениях как с партнерами. Для этих респондентов идентификация связана в первую очередь с местом (страной) рождения, а не с принадлежностью к национальной группе или государству.

Интересным результатом исследования стало то, что оно показало возможности факторного анализа в выявлении аттитюдов, демонстрирующих установку на взаимодействие с мигрантами. Можно говорить о существовании принципиально разных аттитюдов, представленных в виде трех латентных переменных и их взаимосвязи с культурно-национальными установками и реальными практиками в отношении мигрантов. На материалах нашего ис-

следования выяснилось, что социально-демографические характеристики респондентов не влияют на их отношение к иноэтничным мигрантам. Более значимое влияние оказывают отношение жителей Екатеринбурга к собственной национальности и культуре и наличие опыта взаимодействия с мигрантами.

Литература

1. Hernes G., Knudsen K. Norwegians' Attitudes toward New Immigrants // *Acta Sociologica*. 1992. Vol. 35, is. 2. P. 123–139.
2. Ketkaew C., Naruetharadhol P. Gender Differences in Attitudes toward Migrant Workers in Thailand: Evidence from Khon Kaen // *International Journal of Interdisciplinary Global Studies*. 2016. Vol. 11, is. 3. P. 25–33.
3. Markaki Y., Longhi S. Determines Attitudes to Immigration in European Countries? An Analysis at the Regional Level // *Migration Studies*. 2013. Vol. 1, is. 3. P. 311–337.
4. Amuedo-Dorantes C., Puttitanun T. Gender Differences in Native Preferences toward Undocumented and Legal Immigration: Evidence from San Diego // *Contemporary Economic Policy*. 2011. Vol. 29, is. 1. P. 31–45.
5. Мукомель В.И. Ксенофобы и их антиподы: кто они? // *Мир России*. 2017. Т. 26, № 1. С. 32–57.
6. Хамидуллин В.С., Колесниченко К.Ю. Влияние социально-экономических факторов на восприятие иммиграции и иммигрантов жителями Владивостока // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2013. № 6. С. 36–46.
7. Quillian L. Prejudice as a Response to Perceived Group Threat: Population Composition and Anti-Immigrant and Racial Prejudice in Europe // *American Sociological Review*. 1995. Vol. 60, is. 4. P. 586–611.
8. *Attitudes towards Immigration in Europe: Myths and Realities* (Presentations of Academic Experts, 19 June 2017, European Parliament). URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/findings/IE_Handout_FINAL.pdf
9. Гориков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. 592 с.
10. Кузнецов И.М. Баланс межнациональных установок как индикатор состояния межэтнических отношений // *Мир России*. 2017. Т. 26, № 1. С. 58–80.
11. Дробижнева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // *Мир России*. 2017. Т. 26, № 1. С. 7–31.
12. Kim H.J., Yoo H.Y., Chung Y.K. Social Distance towards the North Korean Refugees in South Korean Society // *Korea Observer*. 2015. Vol. 46, is. 2. P. 295–320.
13. Ponizovskiy V.A. Values and Attitudes towards Immigrants: Cross-Cultural Differences across 25 Countries // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 13, № 2. С. 256–272.
14. Thomas W.I., Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America: A Classic Work in Immigration*. Urbana, Chicago : University of Illinois Press, 1996. 127 p.
15. LaPiere R.T. Attitude vs. Action // *Social Forces*. 1934. Vol. 13. P. 230–237.
16. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е изд. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. 376 с.
17. Ajzen I. Attitude Theory and the Attitude-Behavior Relation // *New Directions in Attitudes Measurement* / ed. by D. Krebs, P. Schmidt. Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1993. P. 41–57.
18. Sparks P. Subjective Expected Utility-Based Attitude-Behavior Models: The Utility of Self-Identity // *Attitudes, Behavior, and Social Context: The Role of Norms and Group Membership* / ed. by D.J. Terry, M.A. Hogg. Mahwah, NJ, 2000. P. 31–46.
19. Saris W.E. Attitude Measurement is There Still Hope? // *New Directions in Attitudes Measurement* / ed. by D. Krebs, P. Schmidt. New York : Walter de Gruyter, 1993. P. 187–205.
20. Manstead A.S.R. The Role of Moral Norm in the Attitude-Behavior Relation // *Attitudes, Behavior, and Social Context: The Role of Norms and Group Membership*. Mahwah, NJ, 2000. P. 11–30.
21. Григорьев Д.С. Ценности, социальная дистанция и установки по отношению к миграции: кросс-культурное исследование в Бельгии, Германии, Франции и Нидерландах // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 13, № 2. С. 273–298.

Irina B. Britvina, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation).

E-mail: galina.savchuk@urfu.ru

Elena L. Mogilchak, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation).

E-mail: e.l.mogilchak@urfu.ru

Galina A. Savchuk, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation).

E-mail: irina.britvina@urfu.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 44. pp. 137–146.

DOI: 10.17223/1998863X/44/14

THE ATTITUDE OF THE RESIDENTS OF THE URAL MEGAPOLIS TO MIGRANTS OF DIFFERENT ETHNICITY FROM CENTRAL ASIAN COUNTRIES: FACTOR ANALYSIS

Keywords: attitude towards migrants; Yekaterinburg; Central Asia; survey; factor analysis.

The attitude towards migrants of different ethnicity is an urgent problem for most countries due to the scale of external migration. The results of the analysis of the degree of tolerance to migrants can be influenced by the lack of understanding of the complex structure of the attitude, because it consists of several components, the content and essence of which are insufficiently studied. In Western and Russian scientific literature there is no unity of opinion about the conditions and factors that determine the attitude to migrants of different ethnicity. In May 2016, the authors of the article conducted a questionnaire survey on a representative sample of 485 residents of Yekaterinburg, living in this city for more than five years. The selection of respondents was made in accordance with the quota sample by sex, age and areas of residence in Yekaterinburg. The authors were interested in the attitude towards migrants of different ethnicity from Central Asian countries (Kazakhs, Kirghiz, Tadjiks, Uzbeks, Turkmens). The attitude to migrants was measured using different scales. For example, the application of the social distance scale developed by Emory Bogardus showed that ethnic Kazakhs are perceived by the inhabitants of Yekaterinburg as a more socially close ethnic group than migrants of different ethnicity from other Central Asian countries. The analysis of the influence of national and religious affiliation, education, as well as socio-demographic characteristics on the attitude of migrants of different ethnicity, revealed the absence of statistical correlations. Using factor analysis the authors were able to analyse the attitudes revealing the position of the residents of Yekaterinburg relative to migrants. This is the recognition of the acceptability of belonging to the same social community with migrants, the degree of benevolence for the stay of migrants in the city and focus on optimising the interaction of local population and migrants. It is possible to talk about the existence of fundamentally different attitudes presented in the form of three latent variables and its relation to national cultural attitudes and real practices in the field of relations with migrants. It was shown that the attitude of the receiving community towards migrants of different ethnicity is influenced not by the socio-demographic characteristics of the residents of Yekaterinburg, but by their national-cultural and behavioural characteristics: the attitude to their own nationality and culture, as well as the experience of interaction with migrants.

References

1. Hernes, G. & Knudsen, K. (1992) Norwegians' Attitudes toward New Immigrants. *Acta Sociologica*. 35(2). pp. 123–139. DOI: 10.1177/000169939203500204
2. Ketkaew, C. & Naruetharadhol, P. (2016) Gender Differences in Attitudes toward Migrant Workers in Thailand: Evidence from Khon Kaen. *International Journal of Interdisciplinary Global Studies*. 11(3). pp. 25–33. DOI: 10.18848/2324-755X/CGP/v11i03/25-33
3. Markaki, Y. & Longhi, S. (2013) Determines Attitudes to Immigration in European Countries? An Analysis at the Regional Level. *Migration Studies*. 1(3). pp. 311–337. DOI: 10.1093/migration/mnt015
4. Amuedo-Dorantes, C. & Puttitanun, T. (2011) Gender Differences in Native Preferences toward Undocumented and Legal Immigration: Evidence from San Diego. *Contemporary Economic Policy*. 29(1). pp. 31–45. DOI: 10.1111/j.1465-7287.2010.00210.x
5. Mukomel, V. (2017) Xenophobes and their opposites: Who are they? *Mir Rossii – Universe of Russia*. 26(1). pp. 32–57. (In Russian).

6. Khamidulin, V.S. & Kolesnichenko, K.Yu. (2013) The influence of socioeconomic factors on the attitude of Vladivostok citizens towards immigration and immigrants. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke – Humanities Research in the Russian Far East*. 6. pp. 36–46. (In Russian).
7. Quillian, L. (1995) Prejudice as a Response to Perceived Group Threat: Population Composition and Anti-Immigrant and Racial Prejudice in Europe. *American Sociological Review*. 60(4). pp. 586–611. DOI: 10.2307/2096296
8. European Social Survey. (2017) *Attitudes towards Immigration in Europe: Myths and Realities (Presentations of Academic Experts, 19 June 2017, European Parliament)*. [Online] Available from: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/findings/IE_Handout_FINAL.pdf
9. Gorshkov, M.K. & Sheregi, F.E. (2010) *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret* [The Youth of Russia: A Sociological Portrait]. Moscow: Centre for Social Forecast and Marketing.
10. Kuznetsov, I.M. (2017) The Balance of Interethnic Attitudes as an Indicator of State of Interethnic Relations. *Mir Rossii – Universe of Russia*. 26(1), pp. 58–80. (In Russian).
11. Drobizheva, L.M. (2017) National Identity as a Means of Reducing Ethnic Negativism. *Mir Rossii – Universe of Russia*. 26(1). pp. 7–31. (In Russian).
12. Kim, H.J., Yoo, H.Y. & Chung, Y.K. (2015) Social distance towards the North Korean refugees in South Korean society. *Korea Observer*. 46 (2). pp. 295–320.
13. Ponizovskiy, V.A. (2016) Values and Attitudes towards Immigrants: Cross-Cultural Differences across 25 Countries. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 13(2). pp. 256–272.
14. Thomas, W.I. & Znaniecki, F. (1996) *The Polish Peasant in Europe and America: A Classic Work in Immigration*. Urbana, Chicago, USA: University of Illinois Press.
15. LaPiere, R.T. (1934) Attitude vs. Action. *Social Forces*. 13. pp. 230–237. DOI: 10.2307/2570339
16. Yadov, V.A. (2013) *Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-Regulation and Prediction of Social Behaviour of a Personality: A Dispositional Concept]. 2nd ed. Moscow: Centre for Social Forecast and Marketing.
17. Ajzen, I. (1993) Attitude Theory and the Attitude-Behavior Relation. In: Krebs, D. & Schmidt, P. (eds) *New Directions in Attitudes Measurement*. Berlin, New York: Walter de Gruyter. pp. 41–57.
18. Sparks, P. (2000) Subjective Expected Utility-Based Attitude-Behavior Models: The Utility of Self-Identity. In: Terry, D.J. & Hogg, M.A. (eds) *Attitudes, Behavior, and Social Context: The Role of Norms and Group Membership*. Mahwah, New Jersey: L. Erlbaum Associates. pp. 31–46.
19. Saris, W.E. (1993) Attitude Measurement is There Still Hope? In: Krebs, D. & Schmidt, P. (eds) *New Directions in Attitudes Measurement*. Berlin, New York: Walter de Gruyter. pp. 187–205.
20. Manstead, A.S.R. (2000) The Role of Moral Norm in the Attitude-Behavior Relation In: Terry, D.J. & Hogg, M.A. (eds) *Attitudes, Behavior, and Social Context: The Role of Norms and Group Membership*. Mahwah, New Jersey: L. Erlbaum Associates. pp. 11–30.
21. Grigoriev, D. (2016) Values, Social Distance and Attitudes toward Immigration: A Cross-Cultural Study of Belgium, Germany, France and the Netherlands. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 13(2). pp. 273–298. (In Russian).